

УДК 811.161.1'42

**Коммуникативная стратегия прерывания речи адресата
(пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня»)**

Яценко Т. А.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

Статья посвящена исследованию типичной для текста пьесы коммуникативной стратегии прерывания речи адресата. Выявлены основные речевые стратегии ее реализации, установлены эксплицитные и имплицитные средства их выражения. В результате дискурсивного анализа делается вывод о неэффективности данной коммуникативной стратегии, отражающей разобщенность персонажей пьесы.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, коммуникативная стратегия, речевая стратегия, А.П. Чехов, пьеса «Дядя Ваня».

Понятие коммуникативной стратегии (КС) широко используется в современных исследованиях по лингвокогнитологии, лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике, дискурсологии, коммуникативистике. В ряде работ представляется классификация КС, построенная на основе типа коммуникативного взаимодействия; в определении коммуникативной стратегии на первый план выдвигаются элементы планирования дискурса и управления им с целью достижения кооперативного результата коммуникации (Ф.С. Бацевич, Т. ван Дейк, О.С. Иссерес, К. Келлерман, К. Кеффи, Е.М. Лазуткина, Т.В. Ларина, Е.А. Селиванова, И. А. Стернин, Б. Фрезер и др.). Однако до сих пор не существует четкой дефиниции КС, не разработана проблема типологии.

Реализация определенной КС происходит посредством комплекса средств языка и речи. В современных филологических работах активно используется понятие речевой стратегии (РС), которая определяется как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [4, с. 54]. Различные типы РС оперируют соответствующими речевыми актами (Ю. Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ф.С. Бацевич, В.В. Богданов, К. Бюллер, Дж. Остин, Г.Г. Почепцов, Дж. Серль и др.).

Наша работа посвящена исследованию одной из разновидностей «директивных актов» [7, с. 1], к которым относятся акты побуждения, приказа, просьбы, совета и т.п. В рамках теории речевых жанров М. Бахтина, равно актуальной для литературоведческих и лингвистических исследований, это сфера императивных жанров.

Стратегия прерывания речи собеседника исследована преимущественно на уровне вежливых форм речевого этикета (А. А. Акишина, А. Вежбицкая, Т.В. Ларина, Дж. Лич, Н.И. Формановская и др.). Между тем предметом лингвистического и дискурсивного исследования, позволяющего представить разнообразие языковых и речевых средств для реализации указанной коммуникативной стратегии, могут стать речевые акты различных жанров. Всем вышесказанным и определяется *актуальность* работы.

Исследование проводится на материале пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня», так как ее текст отражает драматизм «взаимонепонимания» между людьми, одним из рече-

вых проявлений которого являются РС прерывания речи собеседника. При этом принимается во внимание невозможность полного совпадения естественной коммуникации с коммуникацией в художественном тексте [5, с. 33-34].

Цель работы: выявить основные типы РС для реализации исследуемой КС и особенности их выражения в тексте пьесы. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих *задач*: 1) методом дискурсивного анализа выявить все языковые, речевые и контекстуальные средства реализации указанной КС; 2) разграничить эксплицитные и имплицитные средства выражения КС; 3) выявить основные типы РС и представить их классификацию; 4) установить характерные способы выражения для каждого типа РС; 5) исследовать степень эффективности реализации КС в тексте пьесы.

Новизна исследования заключается в систематизации имплицитных языковых и речевых средств реализации КС, а также в дискурсивном подходе к анализу материала.

Языковые и речевые средства реализации КС прерывания речи собеседника делятся на прямые (эксплицитные) и косвенные (имплицитные).

Прямое выражение иллюкативного намерения прервать речь собеседника соотносится со следующими речевыми стратегиями:

- 1) побуждение адресата к прекращению речи;
- 2) побуждение адресата к приостановке высказывания или его повтору с целью понимания его смысла;
- 3) стратегия дистанцирования, выражающаяся в апеллировании к другим лицам.

Побуждение адресата к прекращению речи связано с модусами требования и просьбы. Среди языковых средств презентации данного значения преобладают императивы (в том числе в структуре фразеологических выражений), перформативы и модальные слова.

Из императивных форм глагола наиболее распространены: *молчи, замолчи, не противоречь, перестань, оставь*: Елена Андреевна (Серебрякову): **Замолчи!** Ты меня замучил! [6, с. 76]. Фразеологические выражения, побуждающие собеседника не отвлекаться или переключиться на другую тему, отмечаются особой экспрессивностью и категоричностью, что может подкрепляться ремарками: Астров (Войничкому): *Но ты мне зубов не заговаривай, однако. Ты отдай то, что взял у меня* [6, с. 108]; Войницкий (*с досадой*): **Заткни фонтан, Вафля!** [6, с. 68].

Перформативы (иногда в сочетании с модальными словами), как правило, используются для усиления категоричности побуждения и / или для повышения его экспрессивности: Елена Андреевна. Иван Петрович, **я требую, чтобы вы замолчали!** [6, с. 102]; Астров. (...) *Мне поцеловать только ваши ароматные волосы ...* Елена Андреевна. **Клянусь Вам...** Астров. (*мешая ей говорить*). **Зачем клаться? Не надо клаться. Не надо лишних слов...** [6, с. 97].

При выражении РС побуждения адресата к приостановке высказывания преобладают императивные формы глагола *постой, погоди, повтори*. См., например, реакцию Войницкого на речь Серебрякова о продаже имени и приобретении дачи в Финляндии (действие 3). Войницкий. **Постой...** Мне кажется, что мне изменяет мой слух. **Повтори, что ты сказал** [6, с. 100]. Форма *постой* используется также при утверждении права продолжить свое высказывание. При этом императив употребляется в значении одновременно и физического, и ментального действия: Войницкий. **Не замолчу!** (*Загораживая Серебрякову дорогу*). **Постой, я не кончил!** Ты погубил мою жизнь (...) [6, с. 102].

Стратегия дистанцирования выражается прежде всего в апеллировании к другим лицам и реализуется в глагольных императивах типа *остановите, уйдите*. Реплики такого типа в наибольшей степени характерны для профессора Серебрякова: Во-

йницкий. (...) *Все твои работы, которые я любил, не стоят гроша медного! Ты морочил нас!* Серебряков. *Господа! Да уймите же его, наконец!* [6, с. 102].

Косвенное выражение иллюкутивного намерения прервать речь собеседника соотносится с «речевыми стратегиями уклонения от разговора» [2, с. 298]: 1) выражение негативных эмоций, вызываемых содержанием речи или тоном адресата; 2) побуждение к изменению темы разговора; 3) побуждение адресата к действию, исключающему возможность продолжения разговора.

Выражение негативных эмоций, вызываемых содержанием речи собеседника, непосредственно связано с модусом субъективной негативной оценки. Среди языковых средств презентации данного значения преобладают предикативы и прилагательные в краткой форме: *скучно, надоело, мучительно, противно, невыносимо*. Такой способ выражения реакции на речь собеседника наиболее характерен для реплик Елены Андреевны, адресованных Войницкому, в отдельных случаях – Серебрякову: Войницкий (*идя за нею*). *Позвольте мне говорить о своей любви, не гоните меня прочь, и это одно будет для меня величайшим счастьем*. Елена Андреевна. *Это мучительно...* [6, с. 74].

Выражение негативных эмоций подкрепляется и авторскими ремарками: Войницкий (*припадая к ее руке*). *Дорогая моя ... чудная!* Елена Андреевна (*с досадой*). *Оставьте меня. Это, наконец, противно*. (Уходит) [6, с. 80]; Серебряков. *Я всех замучил. Конечно*. Елена Андреевна (*сквозь слезы*). *Невыносимо!*... [6, с. 76].

Для выражения модуса субъективной негативной эмоциональной оценки в отдельных случаях используются и глаголы с семантикой психологической или интеллектуальной реакции: Елена Андреевна (Войницкому): *Когда вы мне говорите о своей любви, я как-то тупею и не знаю, что говорить* [6, с. 79].

Особое место занимают глаголы с семантикой неодобрительной оценки речевых действий адресата типа *ворчать, брюзжать, жужжать*, наиболее типичные для реплик Елены Андреевны, адресованных Войницкому: *Вы целый день жужжите, все жужжите – как не надоест!* [6, с. 90].

Модус негативной оценки может подкрепляться речевой стратегией обобщения, ориентированной на повторяемость ситуации: речь определенного лица каузирует негативное психо-ментальное состояние другого лица (или ряда лиц). На уровне языкового выражения характерно использование глаголов несовершенного вида со значением повторяемости, как в приведенных выше примерах.

Косвенное выражение намерения остановить речь собеседника усиливается использованием обращения. Так, например, Соня, желая прекратить конфликтный диалог Войницкого и Марии Васильевны (действие 1), прерывает высказывание Войницкого: ... *Я ночи не сплю с досады, от злости, что так глупо проворонил время, когда мог бы иметь все, в чем отказывает мне теперь моя старость!* Соня. *Дядя Ваня, скучно!* [6, с. 70].

Для текста пьесы характерно также использование изолированных вокативов для реализации речевой стратегии остановки речи собеседника. Известно, что изолированное обращение, произнесенное с соответствующей интонацией, может приобретать самостоятельную коммуникативную значимость и участвовать в расширении модусной рамки высказывания [3, с. 234]. В тексте пьесы использование обращений такого типа характерно для реплик Сони, адресованных Войницкому, иногда – Марии Васильевне с целью предотвращения нарастания конфликтной ситуации: Войницкий. *Не всякий способен быть пишущим *perpetuum mobile*, как ваш герр профессор*. Мария Васильевна. *Что ты хочешь этим сказать?* Соня (*умоляющее*). *Бабушка! Дядя Ваня! Умоляю вас!* Войницкий. *Я молчу. Молчу и извиняюсь* [6, с. 70]. Кстати представленная ситуация является одним из немногих примеров достижения перлокутивного эффекта.

Использование вокативов в репликах Сони соотносится зачастую с речевой стратегией смягчения императивности, даже если в ремарке указывается тон упрёка: Войницкий. *Никаких у него нет дел. Пишет чепуху (...). Соня (тоном упрёка) Дядя!* Войницкий. *Ну, ну, виноват* [6, с. 90].

Речевая стратегия побуждения к изменению темы разговора реализуется с помощью глагольных императивных форм, как, например, прерывание монолога Елены Андреевны «*Неблагополучно в этом доме...*» репликой Войницкого *Оставим философию!* [6, с. 79] или дискурсивными средствами: в контексте конфликта Войницкого и Марии Васильевны в действии I после паузы звучит реплика Елены Андреевны: *А хорошая сегодня погода ... Не жарко...* [6, с. 70]. Заметим, что стратегия изменения темы разговора в тексте пьесы, как правило, оказывается неэффективной. См. реакцию Войницкого на отвлекающую тему «хорошей погоды»: *В такую погоду хорошо повеситься...* [6, с. 71].

Стратегия побуждения собеседника к действию, исключающему возможность продолжать речевое общение, также, как правило, оказывается неэффективной. Примером является мизансцена в саду (действие I), когда Мария Васильевна возмущается изменением убеждения автора читаемой брошюры, а сын резко останавливает ее, предлагая переключиться на чаепитие: Мария Васильевна. (...) *Опровергает то, что семь лет назад сам же защищал. Это ужасно!* Войницкий. *Ничего нет ужасного. Пейте, татап, чай.* Мария Васильевна. *Но я хочу говорить!* Войницкий. *Но мы уже пятьдесят лет говорим и говорим, и читаем брошюры. Пора бы уже и кончить* [6, с. 70]. В данном случае агрессивность речевой стратегии усиливается повтором глаголов (*говорим и говорим*) и феноменом второй реплики.

«Феномен второй реплики» представлен в работах Н. Д. Арутюновой, Е. Э. Разлоговой, А. Вежбицкой, И. М. Богуславского и др. Во вторых репликах, как отмечает Н. Д. Арутюнова, «сложилась семантика согласия, возражения и допущения, уличения, опровержения, оправдания, отказа (...) Вторые реплики сталкивают противоположные точки зрения, принадлежащие участникам диалога» [1, с. 661].

Вторые реплики, включенные в исследуемые речевые ситуации, обладают чаще всего семантикой возражения, опровержения и отказа. В приведенном выше диалоге феномен второй реплики состоит в цитации Войницким ремы предшествующих высказываний Марии Васильевны и отрицании их истинности.

Показательно, что в комедии «Леший», которая является «претекстом» пьесы «Дядя Ваня», использована аналогичная РС, с несколько измененным лексическим наполнением, так как конфликт возникает во время именинного завтрака. Марья Васильевна. (...) *Никогда с такой легкостью не изменяли своим убеждениям, как теперь. Это ужасно!* Войницкий. *Ничего нет ужасного. Кушайте, татап, карасей.*

Выводы:

1. Для реализации КС «прервать речь собеседника» используются следующие РС: а) побуждение адресата к прекращению или временной остановке высказывания; б) выражение негативных эмоций, вызываемых содержанием или тоном речи собеседника; г) стратегия дистанцирования.

2. Для реализации перечисленных РС, наряду с эксплицитными, активно используются имплицитные языковые и речевые средства.

3. В ходе осуществления дискурсивного анализа оказалось продуктивным обращение к «феномену второй реплики».

4. Дискурсивный анализ показал, что коммуникативные стратегии прерывания собеседника оказываются неэффективными: как правило, ответом на просьбу (или приказ) замолчать является отставание своего права говорить.

Перспективы исследования видятся в обращении к теории речевых жанров, на базе которой возможно рассмотрение речевых действий как средства характеристики участников коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Феномен второй реплики, или о пользе спора / Арутюнова Н. Д. // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 660-686.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова / Т.А. Ван Дейк – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: МГУ, Филол. ф-т, 1998. – 528 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд. / О.С. Иссерс. – М.: Ком Книга, 2006. – 288 с.
5. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова / А.Д. Степинов. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 400 с.
6. Чехов А. П. Дядя Ваня / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. – Т. 13. – Пьесы 1895-1904. – М.: Наука, 1978. – С. 61-116.
7. Searl J. R. The classification of illocutionary acts / J.R. Searl // Language in Society 5 (1). – 1976. – p. 1-23.

Яценко Т.А. Комунікативна стратегія преривання мовлення адресату (п'єса А. П. Чехова «Дядя Ваня») // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.425-429

Статтю присвячено дослідженню типової для тексту п'єси комунікативної стратегії преривання мовлення адресату. Виявлено головні мовленнєві стратегії її реалізації, встановлено експліцитні та імпліцитні засоби їх вираження. На підставі дискурсивного аналізу зроблено висновок про неефективність означеної комунікативної стратегії, що віддзеркалює персонажів п'єси.

Ключові слова: дискурсивний аналіз, комунікативна стратегія, мовленнєва стратегія, А.П. Чехов, п'єса «Дядя Ваня».

Yashchenko T.A. The communicative strategy of interrupting addressee's speech (Anton Chekhov's drama Uncle Vanya) // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.425-429

The article examines the communicative strategy of interrupting addressee's speech being typical of dramatic text. The main speech strategies of it's implementation are revealed as well as the explicit and implicit ways of it's expression are determined. The research carried out on the material plays of Anton Chekhov's "Uncle Vanya", as its text reflects the dramatic "misunderstandings" between people, one of the manifestations of which are the voice of speech strategy interrupt speech interlocutor. This takes into account the impossibility of complete coincidence of the natural communication with the communication in Fiction. Discourse analysis showed that communication strategies are not effective interlocutor interrupts: Generally, the answer to the request (or order) is shut behind her right to speak. To implement the communication strategy "to interrupt voice of the caller", the following speech strategies: a) the recipient's motivation to stop or temporarily stop saying, and b) the expression of negative emotions caused by the content or tone of the speech interlocutor d) the strategy of distancing.

Key words: discourse analysis, communicative strategy, speech strategy, Anton Chekhov, Uncle Vanya.

Поступила в редакцію 10.04.2013 з.